

Его похититель остановился и на мгновение задумался. Как раз когда Вэй Сан подумал, что кто-то наконец-то сумел напугать этого негодяя, тот легкомысленно фыркнул и усмехнулся:

— Давай, расскажи всем. А еще лучше, пусть весь мир узнает, что тебя накачали афродизиак, а я спас тебя, и вместо благодарности ты попытался убить меня, чтобы заставить замолчать. Пусть все узнают, какой ты неблагодарный человек.

— Донеси до самого принца. Пусть наш господин решит, кто прав. Тогда мы увидим, кто окажется в худшем положении — я или ты, разоренный и опозоренный?

Вэй Сан был ошеломлен этой совершенно бесстыдной отповедью.

— Это ты меня заставляешь! Как ты можешь...

Он воспользовался всеми преимуществами, а теперь имеет наглость изображать из себя жертву.

Если бы Вэй Сан был обычным человеком, он, возможно, испугался бы этих слов. К сожалению, он был убийцей.

Убийцы жили на грани, никогда не зная, доживут ли они до следующего рассвета. Кому было дело до такой мелочи, как репутация?

Но хотя он мог пренебречь репутацией и даже своей жизнью, он больше всего боялся, что эти грязные дела дойдут до ушей его хозяина, который сочтет его развратным и проникнется к нему отвращением.

Одна только мысль об этом была невыносима.

Вэй Сан хотел сопротивляться, но при малейшем движении негодяй поднял руку и дал ему пощечину, которая была наполовину наказанием, наполовину предупреждением.

— Перестань извиваться, или я отнесу тебя прямо в главный лагерь и покажу всем, как ты выглядишь.

Кроме внутренней одежды, накинутой на него, он был полностью голым. Вэй Сан покраснел. Он не был настолько наглым, чтобы бегать голым перед стольким количеством коллег.

Как будто этой угрозы было недостаточно, он добавил:

— Конечно, если ты не против, мы также можем устроить для них живое весеннее шоу во дворце.

Вэй Сан не имел выбора, кроме как проглотить свой гнев, не смея сомневаться, что другой действительно пойдет на это.

Он беспомощно наблюдал, как другой уносил его все дальше и дальше от лагеря убийц, в конце концов возвращая его в ту же комнату, что и в прошлый раз.

Он понятия не имел, где этот тенистый охранник нашел этот двор. Снаружи он выглядел заброшенным, но внутри был безупречно чистым.

Когда его бросили на кровать, Вэй Сан, к удивлению, успокоился.

Он не мог победить в драке, его внутренняя энергия была запечатана, и насильственное сопротивление, скорее всего, только ухудшило бы его положение. Лучше подыграть и подождать подходящего момента.

Когда он успокоился, Вэй Чжэн заподозрил неладное.

— Почему ты вдруг стал таким послушным? Вероятно, он что-то замышляет.

Скрестив руки, он посмотрел на мужчину на кровати, нависая над ним.

Вэй Сан сердито посмотрел на него.

— Если у тебя хватит смелости, развяжи меня.

— Хм, нет смелости.

Вэй Чжэн не только не освободил его, но и еще сильнее затянул узы.

Вэй Сан беспомощно наблюдал, как другой разделся и забрался на кровать, чувствуя себя одновременно нервным и крайне нежелающим. Он извивался, пытаясь залезть вглубь кровати; даже будучи обездвиженным и неспособным двигаться, он отказывался сдаваться безропотно.

Вэй Чжэн посмотрел на убийцу, который отвернулся, не желая смотреть на него, с упрямым и обиженным выражением лица, и вдруг понял, что все это довольно скучно.

— Забудь. Я не из тех мелочных людей, которые заставляют других. Раз ты не хочешь, я на этот раз тебя отпущу. Но в следующий раз, кто знает.

Он сел и потянулся за своей одеждой.

Вэй Сан, который готовился к очередному

— укусу собаки, был ошеломлен. На его лице мелькнуло удивление, но он быстро его подавил.

Отказываясь проявлять любезность, он презрительно ответил:

— Так я должен быть тебе благодарен, насильник?

Вэй Чжэн: — ... Такой красивый человек, но с языком, который может вывести из себя любого.

Он облизнул клыки и внезапно передумал, решив не уходить.

Он снова лег, протянув длинную руку, чтобы полностью притянуть убийцу к себе.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Вэй Сан в испуге, согнув колено, чтобы прижать к себе талию другого, его тон был резким, но с оттенком нервозности и паники.

Вэй Чжэн схватил его за икру и оттолкнул в сторону.

— Ничего. Сплю. Если будешь шевелиться, не гарантирую, что не сделаю чего-нибудь еще.

Вэй Сан: — ...

Верный своему слову, Вэй Чжэн просто держал его, не делая ничего, кроме как спя.

Вэй Сан слушал, как дыхание рядом с ним становилось медленным и ровным. В тот момент, когда он попытался ускользнуть, его талия была прижата, а ноги придавлены. Даже его пальцы были крепко обхвачены большой рукой, полностью разрушив любую надежду тайно развязать ткань занавески вокруг его запястий, пока другой спал.

— Перестань двигаться. Будь хорошим и позволь мне обнять тебя.

Возможно, из-за сильной сонливости, голос тени-охранника был низким и хриплым, неожиданно приятным.

Теплое дыхание коснулось его уха, заставив его защекотать и нагреться. Он списал это на близкое расположение.

С крепко зажатыми руками и ногами и заблокированной внутренней энергией, Вэй Сан мог только смириться с судьбой. Но, опасаясь, что другой может обмануть его, дождавшись, пока он уснет, и нарушит свое слово, он не смел заснуть крепко.

Он боролся со сном всю ночь, в результате чего у него разболелась голова, а виновник проснулся бодрым и свежим.

Вэй Чжэн, необычно хорошо выспавшись, был в хорошем настроении. Подперев голову, он лежал на боку и дразнил убийцу с темными кругами под глазами:

— Ты что, всю ночь не спал?

Вэй Сан отвернулся, слишком уставший, чтобы спорить.

Он потянул за ткань занавески, связывающую его запястья.

— Когда ты меня развяжешь?

После того, как его связывали всю ночь, Вэй Сан почувствовал, что его руки почти не работают. Красные следы окружали его запястья, резко контрастируя с его бледной, почти прозрачной кожей, создавая поразительную, почти жестокую красоту.

Вэй Чжэн оглядел его, его взгляд был нечитаем.

Надо сказать, что маленький убийца действительно был в его вкусе, иначе он не мог бы перестать думать о нем в течение нескольких дней. Внезапно он пожалел, что вчера вечером вел себя как джентльмен; отпустив маленького убийцу, он только усугубил свое положение.

Вэй Чжэн с сожалением потерел кончики пальцев. Чем больше он не мог попробовать этот отборный кусок, тем больше он хотел его заполучить.

Он окинул Вэй Сана взглядом, словно территориальный пес, метящий свою территорию.

Он должен был найти способ заставить маленького убийцу добровольно позволить ему переспать с ним...

Вэй Сан наблюдал за мужчиной с настороженностью, его интуиция подсказывала ему, что тот замышляет недоброе.

Он напрягся, наблюдая за каждым его движением. Не осознавая своего выражения лица, он казался Вэй Чжэну раздутым котом — вовсе не раздражающим, а скорее вызывающим желание подразнить его еще больше.

Вэй Чжэн почувствовал игривую злобу. Он ущипнул и погладил щеку Вэй Сана.

— Если я развяжу тебя, ты, наверное, снова начнешь со мной драться. Я не делаю вещей, которые не приносят мне выгоды.

Вэй Сан мрачно посмотрел на него.

— Тогда чего ты хочешь?

Вэй Чжэн постучал по губам.

— Поцелуй меня, и я отпущу тебя.

Вэй Сан: —

Вэй Сан просто закрыл глаза, решив игнорировать его, его тело кричало отказ даже до самой смерти.

Вэй Чжэн не раздражался. Если гора не придет ко мне, я пойду к горе.

— Правда, ты не оставляешь мне выбора. Придется сделать это самому.

Он наклонился и снова и снова целовал алые губы прекрасного мужчины, заставляя его застывать от гнева. Его яростный взгляд был как лезвие, скребущее кости, безжалостно режущее его.

Вэй Чжэн был бесстыдным. Только после поцелуя он поднялся и покинул кровать.

Он не сразу разблокировал меридианы Вэй Сана, а вместо этого не спеша оделся. Он даже заботливо принес из внутренней комнаты комплект одежды для Вэй Сана.

Расправив черную мантию с темными узорами в виде облаков, он дразнил:

— Дорогой, у тебя руки связаны. Может, я помогу тебе одеться?

Убийца дрожал от гнева и ответил, стиснув зубы:

— Убирайся.

Вэй Чжэн с радостью выполнил просьбу.

Как только его внутренняя энергия восстановилась, Вэй Сану не нужно было развязывать себя — он просто разорвал шелковые путы.

Он потряс онемевшими запястьями, в груди горела ярость. Когда его взгляд упал на черную мантию, оставленную у кровати, он не смог сдержать скрежета зубов.

Конечно, он не стал бы выбрасывать одежду в порыве гнева — у него не было привычки выходить на публику в одних нижних одеждах.

Когда Вэй Сан вернулся в лагерь убийц, там уже никого не было. Те, у кого были задания, ушли, а те, кто должен был тренироваться, отправились на плац — он остался единственным бездельником, только что вернувшимся с улицы.

Он зашел в баню, чтобы забрать вещи, которые оставил там накануне вечером. Тщательно проверив, что ничего не пропало, он прокрался обратно в свою комнату, как вор.

На этот раз, когда Вэй Цзю не преграждал дверь, Вэй Сан сразу пошел в свою комнату. Но как только он сел, не успев даже глотнуть чаю, он заметил, что в дверях стоит командир телохранителей Дуань Линь.

Дуань Линь не вошел сразу, необычно колеблясь, с нечитаемым выражением лица.

Вэй Сан не стал задумываться и быстро встал, чтобы поприветствовать его.

— Командир, вы меня ищете? Есть новое задание?

Он предположил, что это просто очередное поручение.

Дуань Линь посмотрел на него странно, колеблясь, как будто хотел что-то сказать, но сдерживался.

Вэй Сан почувствовал себя неловко под этим взглядом и начал размышлять, не совершил ли он какую-то ошибку.

Как раз когда он собирался преклонить колени и принять наказание, Дуань Линь мрачно произнес:

— Для тебя действительно есть задание.

Пока это не было наказанием, Вэй Сан почувствовал облегчение. Но как раз когда он собирался принять приказ, Дуань Линь добавил:

— Хозяин сказал, что ему нужен мужчина-наложник, и это должен быть кто-то из лагеря убийц.

Мужской наложник?

Вэй Сан был полон вопросов.

Дуань Линь заметил его замешательство и вздохнув, похлопал его по плечу.

— Принц любит красивых мужчин, а ты самый красивый в лагере. Ты — единственный выбор.

Вэй Сан: —

<http://bllate.org/book/14705/1313959>